

К. В. Вертяев

ПРОБЛЕМА НЕЗАВИСИМОСТИ КУРДИСТАНА — ИСТОЧНИК НАПРЯЖЕННОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И США

Политические изменения и новая расстановка сил на Ближнем Востоке позволяют говорить о возрастании роли курдского фактора в этом регионе. В условиях военного и политического кризиса, охватившего Ирак после американской оккупации, реалистическая оценка перспектив возникновения курдской государственности как мировыми, так и региональными державами станет важным шагом на пути обеспечения стабильности в этом регионе. Многие исследователи связывают актуализацию курдского фактора с реализацией геополитических и военно-политических целей США на Ближнем Востоке. Причем для американской администрации курды приобрели значимость только в самом конце XX в., в то время как в 60–70-е годы позиция Америки в отношении курдского национального движения не только не отличалась последовательностью, но и носила подчас недружественный характер.

Вне всякого сомнения, судьба курдской проблемы связана сейчас с судьбой всего Ирака. Все чаще звучат мнения, что современное правительство национального объединения уже никогда не сможет никого объединить, а его эффективность равна нулю. Все меры США, предпринимаемые для обеспечения устойчивости и безопасности Ирака, остаются безуспешными, а де-факто мы имеем дело с гражданской войной в этой стране. Единственной альтернативой все чаще представляется разделение Ирака на Курдистан, суннитский Ирак, и шиитскую его часть. Фактически это уже случилось: иракский флаг давно уже не реет

над Курдистаном, где 98,7% курдов проголосовали в 2004 г. на непризнанном референдуме за полное отделение.

Кризис в отношениях между Турцией и Курдским автономным районом (КАР) в Ираке в конце 2007 г. ясно дал понять, что Турция не собирается находиться в стороне от тех процессов, которые мы сейчас здесь наблюдаем. Опора американской администрации в Ираке на курдов столкнула интересы Турции и США, став началом затяжного политического кризиса в двусторонних отношениях. О поддержке курдской автономии американскими инициаторами демократизации Ирака свидетельствует характер межгосударственных официальных отношений, установившийся между двумя странами: визит главы КАР Масуда Барзани в США и его прием в Белом доме, а также выступление президента Дж. Талабани на Генеральной Ассамблее ООН в 2005 г., где часть своего выступления он произнес на курдском языке, получившем в Ираке наряду с арабским статус государственного.

Обеспечение безоговорочной поддержки курдов в Ираке было довольно сложной задачей для американцев, поскольку изначально курды не испытывали доверия к США, которые длительное время, будучи партнером Ирака и Ирана (в 60–70-е годы прошлого века), всячески игнорировали курдское национальное движение. Помимо этого американцы понимали, что серьезным ограничением в установлении тесных отношений с курдами является достаточно радикальная идеология основных курдских политических организаций и прежде всего Рабочей партии Курдистана (РПК), действующей на востоке Турции и имеющей военные и тренировочные базы в Кандильских горах на севере Ирака. Результаты политики американцев в курдском вопросе выразились здесь в закреплении специального статуса КАР в постоянной конституции Ирака и избрании на пост президента страны курдского лидера. Не секрет, что и вопрос о разведанных нефтяных запасах Ирака является краеугольным камнем при возможном делении государства на три независимых образования. Хотя представители курдской автономии и не отрицают, что запасы нефти могут использоваться на федеральном уровне, они всячески настаивают на том, что Киркук — это историческая часть Курдистана. Похоже, что курды находят в этом поддержку у Соединенных Штатов.

В свое время в районе Киркука действовала разработанная правительством Хусейна программа арабизации — власти пытались изменить демографию этого региона, насильно выселяя из него курдов и заменяя их арабами. Сейчас население Киркука неоднородно: большую его часть составляют арабы и туркоманы. Последние традиционно находятся в информационном поле Турции и получают как финансовую, так и идеологическую поддержку Анкары. Турция рассматривает Киркук входящим в сферу своих геополитических и стратегических интересов и опирается на созданный в середине 90-х годов при поддержке Анкары Иракский туркоманский фронт — политическое объединение, используемое для лоббирования интересов Турции в регионе.

Еще на заре создания Турецкой Республики от Турции был отторгнут в 1926 г. нефтеносный Мосульский вилайет и Киркук, что стало ощутимым ударом по геополитическим амбициям страны. Поэтому не случайно, что Турция, в случае распада Ирака, активно выдвигает тезис о необходимости своего участия в переделе карты Ближнего Востока. Угроза курдского сепаратизма используется в этой связи как нельзя кстати. Очень важным фактором, играющим на руку Анкаре, является наличие в спорном районе значительного числа туркоманов, чью карту и старается разыгрывать Турция в борьбе за курдистанскую нефть. Поддержка Турцией населяющих север Ирака туркоманов заметно усилилась после начала американцами операции в 2003 г. При этом турками всячески акцентировалась этнокультурная обособленность этого этноса от проживающих здесь курдов. В этой связи примечательно мнение обозревателя турецкой газеты «Радикал» Авни Озгюрея, который задался вопросом: «Почему Турция никак не реагировала на репрессии режима Хусейна против иракских туркоманов в середине 80-х годов, когда были казнены несколько высокопоставленных генералов иракской армии или когда в один день 28 марта 1991 г. были убиты 67 туркоманов просто для того, чтобы проверить, какова будет реакция Анкары. Почему же теперь реакция Анкары на притеснения этноменьшинства началась только после свержения режима?» — справедливо замечал автор¹.

В сентябре 2007 г. в Киркуке произошла серия кровавых терактов, направленных на дестабилизацию обстановки в этом районе. По мнению многих экспертов, экстремисты выступали, помимо прочего, против реализации положений 140-й статьи новой иракской конституции, целью которой было «преодоление последствий арабизации курдских районов». Эта арабизация велась во времена Саддама Хусейна. Положения 140-й статьи вызывают резкую критику проживающих здесь туркоманов, которые считают, что она принята исключительно в интересах курдов для распространения их суверенитета на нефтяные месторождения Киркука. Сейчас в турецких СМИ весьма активно освещается тезис о том, что из Киркука выдавливается арабское население, и при этом всячески подчеркивается факт наличия в этом районе большого числа туркоманов, сведения о численности которых явно завышаются в турецких СМИ. Симптоматично, что столкновения на этнической почве в Киркуке начались практически сразу после американской оккупации — в августе 2003 г. В курдских средствах массовой информации высказывались опасения, что беспорядки могли быть спровоцированы турками, однако прямых подтверждений этому не было, если не считать инцидент с задержанием летом того же года американскими военными в Сулеймание группы турецких военнослужащих, которые якобы подозревались в незаконной деятельности на территории Ирака. Несмотря на то что вскоре военные были отпущены, этот факт омрачил турецко-американские отношения, а тогдашний глава Генерального штаба Турции Хильми Озкек назвал случившееся «кризисом доверия» между военными двух стран².

Интересы Турции на севере Ирака заключаются не только в предотвращении распространения курдского сепаратизма и защите прав этнических туркоманов. Вопрос о сроках референдума в Киркуке, который, как планировали курды, должен был отойти под юрисдикцию Курдистана, стал камнем преткновения между региональным курдским правительством и Турцией. На протяжении всего периода, прошедшего с момента оккупации Ирака войсками союзников, Турция требовала сохранения статус-кво Киркука. Видимо, вопрос о статусе этого богатого нефтью региона был одним из главных на стадии переговоров американской ад-

министрации с турецкими властями еще при подготовке операции в Ираке в 2002–2003 гг. По сообщениям турецких газет, такие переговоры велись заместителем министра обороны США Полом Вулфовицем еще с правительством Бюлента Эджевита в 2002 г. Тогда переговоры увенчались успехом для американцев и было получено предварительное согласие правительства Турции на перемещение по ее территории 90-тысячной американской армии. Но поражение Демократической левой партии на выборах 3 ноября 2002 г. и приход к власти новой силы — «умеренных исламистов» в лице Партии справедливости и развития заставили Вулфовица снова нанести визит в Турцию в начале декабря для согласования позиций по переброске американских войск в Ирак. Эти переговоры продолжались вплоть до февраля 2003 г. В конце концов удалось договориться о цене лояльности турок: им был предложен выгодный заем в размере до 24 млрд. долл., при этом от американцев Анкара получила согласие на ввод своих войск на север Ирака для борьбы с боевиками Рабочей партии Курдистана.

В феврале 2003 г., перед самым началом военной операции в Ираке, американские военные и политики уверяли турецкий истеблишмент в том, что американская оккупационная администрация будет всеми силами препятствовать созданию федеративного государства на месте Ирака и приложит максимум усилий для сохранения статуса КАР. Американцы по-прежнему давали обещания, что не будут препятствовать туркам вводить свои войска на север Ирака для того, чтобы контролировать курдские вооруженные формирования. Единственным условием для осуществления этого плана было предоставление «коридора» для прохождения войск союзников по территории Турции и использование военных баз в Турции для проведения этой операции. Подразумевалось, что турецкие войска вместе с союзниками пересекут иракскую границу и продвинутся в глубь территории Ирака приблизительно на 12,5 миль, чтобы обеспечить стабильность в этом регионе и чтобы воспрепятствовать потоку возможных беженцев на территорию Турции³.

Турецкие официальные лица при этом особо оговаривали для себя гарантии от американцев, что в случае представления Турцией своей территории для прохождения войск курдская автономия

в Ираке ни при каких условиях не должна преобразоваться в какое-либо независимое политическое образование. Турецкие политологи были в большинстве своем убеждены, что независимый Курдистан станет своеобразной силой притяжения для курдов Турции и это неминуемо приведет к отторжению от Турции юго-востока страны, населенного курдами. По мнению турецкого политолога Хасана Унала из анкарского университета Билькент, «любая попытка создания на севере Ирака независимого Курдистана будет рассматриваться как исключительная опасность для целостности страны. В этом случае Турция не будет отстраненным наблюдателем и предпримет все необходимые шаги, чтобы не допустить этого»⁴.

Тем не менее в начале марта 2003 г. турецкие парламентарии с перевесом в 19 голосов все-таки отклонили проект участия Турции в наземной военной операции против Ирака, что было одобрено Народно-республиканской партией (НРП). Ее лидер Дениз Байкал заявил следующее: «Это решение показало всему миру, что национальные интересы страны должны быть превыше всего. Также это решение показало, что меджлис в Турции обладает реальной силой. Это означает безусловный рост значения Турции в глазах мировой общественности»⁵. Примечательно, что именно эта партия, созданная еще основателем Турции Ататюрком, приветствовала решение турецких парламентариев в октябре 2007 г. о начале военной интервенции под предлогом борьбы с повстанцами из РПК.

Вопрос о военной интервенции турок в Ирак как в 2003 г., так и четыре года спустя стал элементом внутривнутриполитической борьбы в Турции. В 2003 г. находящаяся всего лишь два месяца у власти Партия справедливости и развития, которую оппозиция нещадно клеймила как «исламистскую» и противоречащую секуляристским конституционным устоям страны, стояла перед необходимостью принять, не без давления США, непопулярное в обществе решение о вовлечении Турции в иракский конфликт. В феврале-марте 2003 г. в Турции проходила волна многотысячных митингов, подчас стихийных, против участия Турции в военной операции. Премьер-министр страны Реджеп Эрдоган стоял перед трудным выбором — тем более что даже военный генералитет не был

заинтересован в этой операции, опасаясь дестабилизации в стране. Традиционный для Соединенных Штатов расчет на Турцию как на своего стратегического союзника на этот раз не оправдался. Симптоматично, что резко негативное отношение населения Турции к возможности использования их территории для проведения военной операции против страны исламского мира совпало с опасениями высшего генералитета Турции, что «62-тысячный американский контингент затем уже не покинет территорию государства»⁶.

После отказа турецкого парламента дать разрешение на прохождение войск союзников Турция не могла рассчитывать на ратификацию уже подписанного с США соглашения о предоставлении привилегированного кредитного транша в размере от 6 до 24 млрд. долл. Это транш должен был покрыть расходы Турции, связанные с ростом процентов по внешним долгам, возникшим в связи с ростом цен на нефть и падением доходов от туризма в стране. При этом 16-миллиардный заем у МВФ также находился под вопросом. Подобная зависимость Турции от финансовой помощи Запада все больше и больше раздражала как политиков, так и граждан страны. Однако, несмотря на вето меджлиса, Турция все же продолжала вести переговоры и консультации с американцами по вопросу возможного участия турецких войск в наземной операции. Главным тезисом на этих переговорах была необходимость контролировать центростремительные процессы возможного распада Ирака с целью воспрепятствовать созданию независимого курдского государства.

Автономия иракских курдов практически не подчинялась центральному правительству после завершения операции «Буря в пустыне» в 1991 г. При этом, опираясь на политическую поддержку американцев, курды всячески декларировали свою обособленность как от центрального иракского правительства, так и от внешнеполитических интересов Турции. В результате наложения турецким парламентом вето на участие страны в операции против Ирака Турция стала постепенно отстраняться от передела ближневосточной карты, что вызвало резкое недовольство Вашингтона. Все это усугублялось идеологической пропагандой, которая велась в СМИ Иракского Курдистана, направленной на

закрепление в общественном сознании идеи курдского суверенитета. Очень часто в курдских СМИ стали акцентировать отсутствие политических прав и свобод курдского населения в Турции ввиду существующих там многочисленных ограничений. Это не могло не раздражать турецкие власти, как и заявления руководства КАР о том, что курды примут все меры против турецкой оккупационной армии, если она пересечет границу Ирака даже в составе коалиции союзников.

После свержения режима С. Хусейна министр обороны США Рамсфельд, объезжая в мае 2003 г. страны, которые содействовали союзникам в иракской кампании, подчеркнуто обошел своим визитом Турцию, дав тем самым понять, что США не рассматривают Анкару как активного участника дальнейших планов американцев по послевоенному устройству Ирака⁷. С этого момента политические интересы и цели Турции и США стали неуклонно дистанцироваться. Фактор военного присутствия турецких войск на юго-востоке страны, готовых в любой момент перейти границу Ирака, становился не только инструментом политического давления на КАР и США, но и своеобразным козырем при принятии политических решений внутри самой Турции. Так, после проведения американцами военной операции в Ираке к лету 2003 г. Турция уже держала небольшой контингент на севере Ирака примерно в 40 милях от границы. Связано это было с мерами по противодействию вылазкам сторонников Абдуллы Оджалана с этой территории. Еще в июле американцами было предложено Турции ввести в Ирак миротворческий военный контингент в составе 10 тыс. человек. Этот вопрос тщательно анализировался весь август 2003 г. военным генералитетом и президентом страны, несмотря на протесты многих оппозиционных партий и негативное отношение общественного мнения к этой перспективе. Тогдашний заместитель главы Генштаба Турции Яшар Бююкканыт дал понять, что в этом случае Турция не выведет свои войска из Ирака до полного уничтожения баз РПК. Внутри же страны неудачи Турции в деле участия в иракском урегулировании целиком возлагались на правящую Партию справедливости и развития, что становилось элементом внутривнутриполитической борьбы и средством давления на «умеренных исламистов» со стороны военных.

По сообщению американской газеты «Telegraph», еще к середине 2003 г. между Вашингтоном и Анкарой имелась договоренность по целому ряду пунктов, которые рассматривались сторонами как спорные в вопросе о будущем устройстве Ирака и участии турок в этом процессе. В частности, сообщалось, что между Турцией и США в процессе закрытых переговоров было достигнуто предварительное согласие на формирование федеративного Ирака с весьма широкими полномочиями Курдского автономного района, во главе которого будет стоять президент, на должность которого поочередно будут избираться представители Патриотического Союза Курдистана и Демократической Партии Курдистана. Также подразумевалось, что ввод турецких вооруженных сил в Ирак обеспечит безопасность границы Курдского автономного района на юге и, таким образом, процесс формирования федеративного государства будет ускорен. При этом размещение турецких войск должно было происходить под неусыпным контролем военного командования США и должно было начаться в середине октября 2003 г. и завершено в течение одного месяца. Приблизительное количество живой силы — от 12 до 16 тыс. человек — должно было стать предметом отдельного согласования. Все расходы по размещению своих войск в Ираке Турция должна была нести сама.

Начиная с 2003 г. заявления «о неминуемом вводе турецких войск в Ирак» шли параллельно с переговорами с США и МВФ о предоставлении Турции выгодного кредитного транша. При этом официальные лица страны всячески отрицали связь предоставления Турции заемных средств с ее намерением ввести «мирный контингент» в Ирак для помощи американцам. Когда же надежды на участие турок в иракской кампании в составе коалиции не оправдались, Турция стала активно разрабатывать сценарий собственного вторжения на север Ирака, а турецкий генералитет заявлял при этом, что Турция имеет на это все основания.

После свержения С. Хусейна не только в Иракском Курдистане, но и за его пределами стала активно обсуждаться перспектива создания независимого курдского государства. И чем активнее курдские лидеры говорили о создании своего государства, тем негативнее становилось отношение Соединенных Штатов к пер-

спективе ввода турецких войск. Америка имела все основания опасаться, что ввод турецких войск станет причиной эскалации напряженности в и так уже неуправляемом Ираке. Связано это также и с сотрудничеством Ирана и Турции в подавлении курдских националистических группировок, а также и с тем, что Иран и Сирия, традиционно включаемые США в «ось зла», дали понять, что не будут препятствовать вводу турецких войск на север Ирака, если это все-таки произойдет. Возможно, поэтому в политическом истеблишменте Турции живой отклик вызвало предложение посла Ирана в Турции Фируза Даулатабади в мае 2006 г. о координации действий по вопросу о курдской государственности трех сопредельных государств: Ирана, Турции и Сирии, которым государственность курдов крайне невыгодна. Основная цель такого сотрудничества — противодействие политики США по «перекройке» карты Ближнего Востока.

Американская администрация на протяжении всего 2007 г. настойчиво уговаривала главу КАР Масуда Барзани отказаться от планов форсированного проведения референдума в Киркуке, чтобы предотвратить возможную негативную реакцию Турции. Это было связано еще и с парламентскими и президентскими выборами в стране летом 2007 г., когда США надеялись, что сменится тон турецкой политической элиты, которая постепенно выходит из-под опекунского влияния военного генералитета. В конце лета 2007 г. иракский парламент не без давления США принял решение о переносе даты проведения референдума в Киркуке до мая 2008 г. И хотя, как было пояснено курдскими парламентариями, решение об отсрочке референдума комиссией было принято чисто по техническим причинам, верховная избирательная комиссия до мая 2008 г. исключила не только возможность проведения референдума по Киркуку, но и вообще каких-либо выборов в стране. Настаивали на этом в первую очередь США, обеспокоенные возможностью распространения беспорядков на севере Ирака и военного вмешательства Турции. В итоге референдум так и не состоялся.

Курдский вопрос, таким образом, стал главным камнем преткновения в отношениях между Америкой и Турцией и уже привел к затяжному кризису в отношениях между двумя странами, о

чем свидетельствуют многочисленные антиамериканские митинги в стране. Недавно проведенный опрос телекомпании Би-би-си среди респондентов из разных стран показал, что Турция вышла на первое место в мире (82%) по степени недоверия к администрации Буша. Очевидным для многих в Турции является и то, что американцы стараются потеснить позиции Турции как транспортера нефти, используя возможный независимый Курдистан в качестве своеобразного буфера на пути распространения геополитического влияния Анкары на Ближний и Средний Восток, а также в Закавказье. Сложная геополитическая обстановка побуждает Турцию действовать сейчас крайне осторожно, стараясь не испортить до конца отношения с иракскими курдами, все еще надеясь на их поддержку в борьбе с партизанами из РПК. После встречи Эрдогана с президентом Бушем в ноябре 2007 г. Анкара по сути получила карт-бланш на проведение точечных операций на севере Ирака, для чего планировался обмен разведанными между Америкой и Анкарой.

Что же касается самой Рабочей партии Курдистана, то весь период после заключения под стражу в 1999 г. А. Оджалана и объявленного его сторонниками прекращения огня эта организация занималась поиском возможных союзников как в регионе, так и в Европе. Основной костяк группировки до сих пор находится в Кандильских горах на севере Ирака (численность боевиков здесь составляет, по разным подсчетам, от 3500 до 5000 человек). Американские источники, отмечая террористический характер РПК, тем не менее всячески стараются подчеркнуть тот аспект, что активность ее членов за последние годы заметно уменьшилась. Роль Рабочей партии Курдистана в противоречиях между США и Турцией остается весьма заметной, если не решающей. Для турок — это главный козырь своего присутствия в Ираке, поэтому «зверства» членов РПК так активно позиционируются в турецких мас-медиа. В середине 2005 г. в Турции произошла серия крупных терактов, ответственность за которые взяла на себя ранее неизвестная организация «Ястребы освобождения Курдистана», распространяющая свою политическую агитацию через Интернет. В турецких, а затем во многих западных СМИ она была названа военизированным крылом РПК, между тем представители самих

апочистов (сторонников РПК) неоднократно заявляли, что эта организация не имеет к ним никакого отношения. Скорее всего, это свидетельствует о сильной дезинтеграции внутри партии и отсутствии единого центра управления.

Свидетельством того, что РПК всеми силами пытается дистанцироваться от своего «революционного» прошлого и ищет поддержки у оккупационных войск в Ираке, стало интервью, которое представитель этой организации дал российскому Интернет-агентству «Росбалт» в самый разгар проведения иракской кампании в 2003 г.: «Для нас не имеет значения, кто победит в этой войне — США или Саддам. Страдания иракского населения от этого не прекратятся, поскольку нет разницы между режимом Саддама и “демократией Буша”», — заявил представитель РПК⁸. Однако уже через два месяца риторика апочистов резко поменялась. Тот же представитель партии заявил, что «несмотря на негативные тенденции, американцы провели блестящую операцию в Ираке и свергли деспота, чего Рабочая партия Курдистана не может не приветствовать. И сейчас в Ираке продолжается строительство нового федеративного государства, которое станет примером для всего Ближнего Востока»⁹.

Роль Рабочей партии Курдистана в отношениях Турции и США достаточно неоднозначна. Турция недовольна тем, как США относятся к курдским повстанцам. Больше всего ее раздражает примиренческая позиция, с которой американцы подходят к решению проблемы терроризма на территории Турции. РПК же до недавнего времени была склонна видеть в Соединенных Штатах самого важного стратегического союзника в регионе, который выступит посредником в переговорах с турецкой стороной. С целью придания политического характера своей организации сразу после завершения операции в Ираке РПК сменила свое название на Конгресс свободы и демократии для того, чтобы еще дальше дистанцироваться от своего прошлого. Турция же склонна считать, что США хотят сохранить потенциал РПК для возможного использования партии в своих интересах в зависимости от ситуации в регионе.

В июле 2007 г. прошли консультации военных представителей Турции и США для планирования и проведения спецоперации

с участием американских и турецких командос по уничтожению руководителей и полевых командиров РПК. Такая операция, по мнению военных, могла предотвратить полномасштабный ввод турецких войск в Ирак. Однако сведения о подготавливаемой операции стали известны и ее пришлось отменить¹⁰. Ранее в турецкой печати появилась информация о том, что американцы используют каналы РПК для финансовой и военной поддержки повстанцев из Партии свободной жизни Курдистана и других антииранских курдских группировок¹¹. Однако на это последовала реакция посольства США в Анкаре, в официальном обращении которого было сказано: «США считают РПК террористической организацией и не оказывают ей финансовую и военную поддержку. Также США не ведут переговоры с РПК по поводу Ирана и не имеют с ней никаких контактов. Более того, мы противодействуем ее планам с целью изоляции партии и ее лидеров, предотвращаем ее деятельность как в Северном Ираке, так и в Европе»¹².

Турция активно настаивала на том, что оккупационные войска должны принимать непосредственное участие и в подавлении вылазок боевиков РПК, однако американские власти не спешили идти навстречу их пожеланиям, видимо, не желая ссориться с иракскими курдскими лидерами, выступающими за полную реорганизацию РПК из террористической организации в политическую. Предлагаемая турками стратегия не могла устраивать американцев еще и по той причине, что Курдский автономный район — самая стабильная часть Ирака. Для американцев КАР является важным политическим плацдармом в проекте будущего политического устройства Ирака и, с точки зрения США, проведение военных операций на этой территории и дестабилизация внутривнутриполитической ситуации здесь крайне невыгодна. Жесткая позиция иракских курдов и, в конце концов, посредничество американцев привели к тому, что Турция не решилась вводить войска в Ирак. Однако с 2004 г. Анкара стала активнее прибегать к давлению на автономию, запугивая ее возможным вторжением в Ирак. По сообщению «Wall Street Journal», в феврале 2004 г. турецкие войска находились уже в четырех различных точках внутри Ирака, при этом значительная их часть была сосредоточена в районе аэропорта города Бармани в 25 км к югу от турецкой границы. При этом

указывалось, что, скорее всего, их целью является не столько борьба с апочистами, сколько желание взять под свой контроль нефтеносный район Киркука¹³. Между тем еще в октябре 2003 г., когда вопрос о вводе турецких войск в Ирак был, казалось, уже решенным, пресс-секретарь премьер-министра Турции Н. Тан отмечал, что Турция не претендует на вмешательство во внутренние дела Киркука, но она справедливо считает, что город должен принадлежать всему Ираку, а не только курдам и их политикам¹⁴. Турецкие власти всячески дают понять, что готовы пойти на самые крайние меры и начать военную операцию: «Терпение Турции в связи с растущим числом террористических нападений со стороны боевиков РПК, базирующихся на севере Ирака, находится на пределе. Если власти Ирака будут попустительствовать террористической организации и не предпримут решительных шагов для противодействия террору, Турция может прибегнуть к использованию своих прав, направленных против террора», — говорилось в ноте иракским властям¹⁵.

Возможно, что столь резкий тон был вызван и активным распространением продолжающегося информационного влияния КАР на территории компактного проживания курдов в Турции. Не случайно на это заявление последовала реакция главы иракских курдов Масуда Барзани, который ответил, что «если Турция вторгнется на север Ирака, то иракские курды оккупируют юго-восточные районы Турции». На это начальник турецкого Генштаба Яшар Бююкканыт сказал, что считает операцию по подавлению апочистов необходимой, полностью к ней готов и только ждет решения политического руководства страны¹⁶. Но ЕС и США выступили против возможной интервенции и посоветовали решать проблему с помощью переговоров и координации действий двух стран. С момента оккупации Ирака Турция посылала сигналы США о своих проблемах с апочистами, но за четыре года, по мнению Анкары, не изменилось ничего.

В июне 2004 г. сторонники РПК неожиданно заявили о прекращении объявленного 5 лет назад перемирия и пообещали наступления «жаркого лета», во время которого возможны атаки на туристические объекты страны. С лета 2004 г. стычки апочитов и военных на юго-востоке страны возобновились с новой силой.

Произошло это в тот период, когда Турция уже, казалось бы, потеряла всякую надежду на вмешательство в процесс перекройки карты Ближнего Востока, а открытая поддержка Соединенными Штатами суверенизации курдов и, как следствие, их возможные контакты с РПК означали для турок постепенную утрату стратегических и геополитических позиций в регионе. Таким образом, активность РПК на востоке страны стала лишним козырем давления на США и оправдания для военного генералитета страны возможного ввода турецких войск в Ирак. К тому же Анкара требует пролонгировать решение о референдуме по статусу Киркука и передвинуть его минимум на 5 лет. Однако Вашингтон склонен придерживаться буквы закона и поддерживает курдов в стремлении побыстрее разобраться с богатым нефтью районом. Серьезность намерений Анкары могут подчеркнуть слова премьера Эрдогана: «В настоящее время Ирак для нас приоритетнее переговоров о вступлении в Евросоюз»¹⁷.

С марта 2007 г. турецкие войска уже вели военную операцию в приграничных районах Ирака, которая рассматривалась многими аналитиками как желание Турции показать, что широкомасштабная военная операция против курдских повстанцев на территории Ирака не за горами. 30 мая 2007 г. военное командование Турции приняло решение сконцентрировать на южной границе страны крупный воинский контингент и большое количество тяжелой техники. В подтверждение своих прав вмешиваться в события в Ираке Турция указывала на активные действия вооруженных формирований РПК, притеснение туркоманов, подготовку к референдуму о независимости Курдского автономного района. Правые оппозиционеры обвиняли нынешнюю власть «умеренных исламистов» в том, что она никак не может решиться принять радикальное решение и отдать приказ о вторжении. Рост недовольства военных правительством Эрдогана достиг пика в канун президентских выборов в стране, когда правящая партия выдвинула министра иностранных дел страны Абдуллу Гюля основным кандидатом на этот пост. На волне недоверия правительству резко пошла вверх националистические настроения в стране, конкретным проявлением которых стало убийство в конце марта 2007 г. в Стамбуле видного журналиста, редактора турецко-

армянской газеты «Агос» Гранта Динка. На этой же самой волне тон выступлений представителей правящей партии стал жестче, о чем свидетельствуют высказывания депутата парламента Турции от правящей Партии справедливости и развития Турана Чомеза в интервью турецкому бюро агентства АПА (Азербайджан) в начале 2007 г. По его словам, основа для создания независимого Курдистана была заложена еще после первой войны в Персидском заливе при создании зоны безопасности к северу от 36-й параллели. После событий 11 сентября США, назвав Ирак «крепостью диктатуры», оккупировали эту страну. По мнению Т. Чомеза, после казни Саддама Хусейна в Ираке началась новая эра: «Я считаю закон о нефти и референдум, который планируется провести в Киркуке, дележом природных ресурсов». Т. Чомез отметил, что после оккупации проводилась целенаправленная политика по заселению Киркука курдами: «Сейчас там проживают 600 тыс. курдов. Заранее известны результаты референдума о независимости Курдистана, который будет проведен после насильственных демографических изменений. Мы не можем признать результатов этого референдума, который является антидемократическим и непрозрачным процессом. Нелогично, когда община, не имеющая традиции государственности, выступает с такими амбициями»¹⁸.

Противоречия Турции и США по вопросу о будущем КАР носят трудноразрешимый характер. Связано это с желанием Турции всеми силами укрепить свое влияние в Северном Ираке, благодаря чему можно будет участвовать в контроле распределения курдистанской нефти. Позиция Анкары сосредоточена на том, чтобы предотвратить появление на ближневосточной карте независимого политического игрока в лице Курдистана, который поставит страну в зависимость от энергетических ресурсов и, как следствие, будет иметь важный козырь давления на Турцию в случае эскалации националистических настроений среди турецких курдов.

Сейчас американские сторонники раздела Ирака делают упор на том, что Ирак никогда не был добровольным союзом своего разнородного населения. В 2003 г. США не только сместили последнего и brutального тирана, но и одновременно уничтожили фундамент, на котором стоял «единый Ирак» — армию и партию

БААС. В самой Америке считают, что наиболее реалистичный выбор для США в нынешних условиях — отказаться от идеи создать новый, единый Ирак, допустить существование трех отдельных стран (курдов, шиитов и суннитов) и получить от них гарантии безопасности. Согласно опросам, больше половины курдов считают присутствие американских войск в Ираке стабилизирующим фактором, в то время как среди шиитов таковых около 17%, а среди суннитов всего 2%. Причем серьезные научные и социологические исследования только подтверждают, что шансов сохранить единый Ирак остается все меньше¹⁹. Однако раздел Ирака не может пройти гладко не только в силу позиций соседей этой страны — Турции, Сирии, Ирана. Как известно, нефтяные области Ирака находятся на шиитском юге и курдском севере. Сунниты имеют вескую причину опасаться того, что они могут остаться без природных ресурсов.

Как бы негативно не относилась Турция к перспективе создания курдского государства, есть в Турции и те, кто считают, что отношения с независимым Курдистаном, если таковой возникнет, необходимо выстраивать не на позициях силы, а с точки зрения налаживания добрососедских отношений. Наиболее дальновидные политики в Турции понимают, что Турция и независимый Курдистан имеют много общего. Обе страны — секуляризованные, прозападные, в целом демократические и не арабские. Не стоит сбрасывать со счетов и сильные экономические связи КАР и Турции, а также тот факт, что именно Турция может обеспечить курдам выход к морю, что является немаловажным аспектом двусторонних экономических отношений. Нынешняя же жесткая позиция турецких политиков в отношении независимого Курдистана — это еще и результат кризиса в отношениях с Западом. Перспектива вступления в ЕС становится все туманнее, а отношения между Вашингтоном и Анкарой остаются весьма напряженными. В этой связи очень важное значение приобретает сотрудничество Турции со своими соседями в деле корреляции курдской проблемы с взаимными геополитическими интересами в регионе.

Турция старается также максимально согласовывать свою позицию по курдской проблеме с Ираном. О том, что США не имеют надежды использовать территорию Турции для проведения

военной операции против Ирана, дал понять Абдулла Гюль, будучи еще министром иностранных дел. В марте 2007 г. он заявил: «Не может быть и речи об использовании территории Турции для совершения агрессии на соседей. Она никогда не позволит этого»²⁰. Сближение позиций Турции и Ирана — это еще один лишний повод для беспокойства в Вашингтоне. Американские аналитики стараются спрогнозировать дальнейшие действия Турции, которые представляются достаточно непредсказуемыми. В опубликованном в США специальном докладе, посвященном проблемам отношений между США и Турцией, говорится, что в нынешних условиях для Турции есть несколько вариантов возможных действий и все они одинаково неприемлемы. Во-первых, ничего не делать и наблюдать за тем, как независимый Курдистан станет убежищем для бойцов РПК и форпостом распространения информационного и идеологического влияния на юго-восток Турции. Второй вариант — начать военную кампанию, рискуя быть втянутым в долгое противостояние с войсками регионального правительства КАР. При этом европейским противникам вхождения Турции в ЕС будет дан самый веский аргумент, чтобы заблокировать ее возможное членство. Если армия начинает военную кампанию, несмотря на возражения правительства, это вызовет раскол в турецком обществе, который, возможно, может привести даже к смене режима, — проанализировал возможное развитие событий эксперт²¹. США должны пересмотреть свою тактику по отношению к Турции, потому что ухудшение положения с ней противоречит американским интересам в регионе. То же самое должна сделать Турция в отношении своей позиции. Таков главный вывод доклада.

Однако в Турции, видимо, думают иначе. Окончание «холодной войны» заставило Турцию переосмыслить свое геополитическое положение. Новая Турция стремится стать крупнейшим игроком в Евразии, у которого налажены отношения с мусульманским миром, крепнут связи с Россией и Китаем, есть история отношений с Западом и всё это уже не зависит от США. Как пишут авторы доклада, Турция нужна всем — она и партнер в борьбе с терроризмом, и важная страна в региональном комплексе безопасности, в том числе и как посредник с Ираном. По ее тер-

ритории проходят важные участки нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан.

Очевидным становится и тот факт, что политические интересы США целиком на стороне курдов. Представитель Госдепартамента США Шон Маккормак признал, что Рабочая партия Курдистана отнесена в США к террористическим организациям и представляет серьезную угрозу для Турции, однако лучше все проблемы решать мирным путем. Вашингтон все же делает при этом демонстративные заявления, подчеркивая свое недовольство тем, что власти Ирака не желают пресечь вылазки сепаратистов на территорию Турции. Однако это делается с оглядкой на то, что американцам крайне невыгодно терять единственного союзника среди соседей оккупированной страны.

Вывод один: турецкое вторжение в Ирак чревато большими потрясениями. Местные курды находятся в стадии формирования собственной государственности. Правда, их лидеры прекрасно понимают, что объявлять независимость было бы пока большой ошибкой. Даже несмотря на международное признание, соседние Турция, Иран и Сирия приложат максимум усилий, чтобы вызвать дестабилизацию в Курдистане и задушить идею независимости, поскольку на их территории проживают миллионы курдов, готовых объединить свои земли с исторической родиной. Поэтому руководство Иракского Курдистана заявляет, с оглядкой на американцев, что безопаснее и выгоднее быть в составе федеративного Ирака. Любой пересмотр задач в Ираке для американцев должен предусматривать то, чтобы суннитские области не стали базой, с которой «Аль-Каида» или какие-либо другие экстремистские группировки могли бы вести свою подрывную деятельность. Собственная государственность суннитов Ирака позволила бы бороться с терроризмом более эффективно, ибо это им самим выгодно, так как продолжающееся насилие мешает экономическому прогрессу.

Стоит еще раз напомнить, что курды были одной из сил, поддержавших вторжение американцев в Ирак. Это было связано с надеждами на то, что западная держава поможет им реализовать свою давнюю мечту о создании собственного независимого государства. Однако после свержения диктатора, несмотря на надеж-

ды иракских курдов, независимый Курдистан на территории Ирака создавать никто не спешил: ведь после завершения военных действий на первое место вышел вопрос стабилизации обстановки в стране, чему передел границ явно не способствовал. В 2005 г. президент Ирака Талабани окончательно развеял надежды своего народа на обретение независимости, заявив в интервью французской газете «Либерасьон» о том, что независимый Курдистан, в случае его создания, оказался бы «нежизнеспособным государством»²². Возможно, это заявление было сделано еще и для того, чтобы успокоить опасения турецких политиков и военных.

В июне 2007 г. в Турции началась крупнейшая за последние годы операция на востоке страны против курдских мятежников. Достаточно сказать, что за более чем двадцатилетнюю историю партизанской войны турецкая армия уже дважды вторгалась на сопредельную территорию Ирака с целью подавления баз апочистов. Однако никогда до этого возможность повторения такой операции не вызывала столь яростного сопротивления руководства курдской автономии. Запрос в Турецкий парламент на проведение военной операции на территории КАР пришел от генералитета страны, а подобные запросы обычно в условиях особого статуса армии в политической жизни страны не обсуждаются. В мае 2007 г. премьер-министр Турции Реджеп Эрдоган заявил, что парламент страны ратифицирует запрос от руководства вооруженных сил на проведение спецоперации в Ираке по нейтрализации скрывающихся там курдских боевиков. Но при этом премьер подчеркнул, что для обеспечения безопасности Турции требуется участие государств — членов НАТО. По его словам, необходимо также реализовать договоренности, достигнутые в рамках контактов Анкары и Вашингтона в области борьбы с угрозой курдского сепаратизма. Эрдоган отметил, что если до определенного времени «в этой сфере не появится результатов, то у Турции не будет необходимости спрашивать у кого-либо разрешения на проведение военной операции в Ираке. Никто не должен сомневаться, что мы примем решение и сделаем это», — резюмировал позицию своей страны премьер²³.

Взгляды всех сторон, вовлеченных в конфликт, требуют существенной модернизации. Свяzano это в первую очередь с опре-

делением политического статуса КАР. Выдвинутая А. Оджаланом идея «демократического федерализма курдов», проживающих в отдельных странах, вряд ли может быть приемлема в нынешних условиях и является всего лишь попыткой выработать новую форму национального устройства, которая никак не касается реального развития политических тенденций на Ближнем Востоке. Остается надежда на смягчение позиции Турции по курдской проблеме по мере формирования в стране подлинного гражданского общества, независимого от мнения военных, а также продолжения мирных контактов с курдской автономией в Ираке для выработки взаимоприемлемых позиций в случае любого развития ближневосточного сценария.

---

¹ Radikal, 19.01.2007.

² Hürriyet, 14.07.2003.

³ Financial Times, 26.02.2003.

⁴ Hürriyet, 21.11.2006.

⁵ Там же, 02.03.2003.

⁶ The Washington Times, 01.07.2003.

⁷ Hürriyet, 03.05.2003.

⁸ www.rosbalt.ru/ 04.04.2003

⁹ www.rosbalt.ru/ 24.06.2003

¹⁰ The Washington Post, 30.07 2007.

¹¹ www.presstv.ir/pop/print.aspx. 28.03 2007.

¹² Turkish Daily News, 12.09. 2007.

¹³ Wall Street Journal, 12.02.2004.

¹⁴ Turkish Daily News, 17.02.2005.

¹⁵ Hürriyet, 23.01.2007.

¹⁶ Там же, 22.02.2007.

¹⁷ www.rosbalt.ru/ 31.01.2007

¹⁸ www.azerbaijanfoundation.org.

¹⁹ В 2006 г. Королевский Институт международных отношений в Лондоне провел исследования курдской проблемы при участии ведущих специалистов в этой области (Клэр Спенсер, Розмари Холлинс, Али Ансари, Надим Шехади, Гаррет Стенфилд). В данных исследованиях были задействованы и опрошены десятки политиков, экспертов и деятелей силовых структур. В результате исследований и в ходе обработки полученных

данных в различных институтах Великобритании и Европы были сделаны следующие выводы:

1. На севере Ирака уже создано самостоятельное курдское государство, общество и элита которых не имеет иных политических целей, кроме провозглашения независимости, КАР, несмотря ни на что, развивает отношения с различными государствами Ближнего Востока и Европы как независимый международный субъект.

2. Курдская проблема в Ираке и Турции в ближайшее время станет наиболее значимой и актуальной для западного демократического общества, не сумевшего своевременно и адекватно оценить эту перспективу и постоянно опаздывающего в отношении таких вызовов. В интересах региональной безопасности необходимо иметь более четкие представления о возможных сценариях развития событий, так как в ближайшие 15–20 лет курдские партии и общественные движения предпочтут продолжать борьбу за создание государства, которое будет включать обширные курдские территории нынешних государств, которых, напротив, ожидает ослабление и распад.

3. Если западные государства не предпримут усилия по установлению контроля над этой перспективой, в регионе Ближнего Востока может возникнуть большая война с участием ряда государств, будут утрачены иные инициативы, связанные с реализацией различных экономических и политических проектов. Вместе с тем отмечается, что государства региона не готовы даже в ближайшей перспективе воспринять те ценности и принципы, на базе которых Запад пытается решить проблемы свобод и прав человека в этом регионе. Исследователи отмечают, что программа демократизации «Большого Ближнего Востока», которую намереваются осуществить США, может привести к масштабным потрясениям и будет воспринята курдами как сигнал к расшатыванию региона. Обращается внимание на то, что все без исключения политические организации и группировки курдов рассматривают данную программу США как свою «национальную программу», которая может привести к созданию объединенного курдского государства. Исследователи не допускают длительного раздельного существования курдов и предпочитают рассматривать в этом контексте развертывание очередного этапа национально-освободительной борьбы курдов в Турции, которая столкнется с невиданными доселе угрозами целостности государства. Чем более усилива-

---

ется политика Турции в части военного вмешательства в Иракский Курдистан, тем активнее курды настраиваются ответить на это, что рано или поздно приведет к очень крупному военному конфликту в регионе, так как реальным будет вмешательство США, Ирана, Сирии.

²⁰ <http://www.rian.ru/world/asia / 04.03.2007>.

²¹ www.rosbalt.ru.

²² Liberasion, 21.05.2005.

²³ companella.info/mirovnee-novosti/news.25.05.2007.